

МЕДУШЕВСКИЙ Николай Андреевич — кандидат политических наук, доцент кафедры культуры мира и демократии Российского государственного гуманитарного университета (115446, Россия, г. Москва, Коломенский пр., 21; Lucky5659@yandex.ru)

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ ЖИТЕЛЯ ЕДИНОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация. Одним из наиболее актуальных для современной Европы вопросов является вопрос о ее целостности. Европейское единство и будущее ЕС как политического проекта во многом зависит от заинтересованности в его существовании граждан европейских государств, обладающих также статусом граждан Евросоюза. Именно их воля и их демократический выбор способны стимулировать или навсегда остановить интеграционный процесс. В данной связи особую актуальность получает исследование механизмов стимулирования самоидентификации европейцев, на что направлены многочисленные политические ангажированные проекты, реализуемые при поддержке Европейской комиссии и других политических институтов ЕС.

Ключевые слова: интеграция, нация, идентичность, космополитизм, транснационализм, европеизация

Создание Европейского союза было закреплено Маастрихтским договором, вступившим в силу 1 ноября 1993 г. Наряду с широким кругом экономических вопросов данный договор также закрепил правовой статус гражданина Европейского союза, который дает гражданам стран — членов ЕС набор дополнительных прав, действующих на территории всего Европейского сообщества. Согласно ст. 17(1) Маастрихтского договора (с поправками Римского договора), каждое лицо, имеющее гражданство государства-члена, является гражданином Союза, а гражданство Союза дополняет, но не заменяет национальное гражданство¹. Далее данный тезис получил свое раскрытие в рамках Директивы 2004/38/ЕС о праве на передвижение и свободное проживание в рамках ЕС². Суть данного документа в аспекте нашего рассмотрения сводится к тому, что каждый гражданин любой из стран — членов ЕС может беспрепятственно перемещаться между странами союза в целях проживания (в т.ч. и по выходе на пенсию), работы и учебы. Наличие данной возможности не является номинальным, но подкреплено комплексом специальных, в т.ч. национальных, актов, упрощающих соблюдение формальных правил при переезде и взаимное признание профессиональных квалификаций. Таким образом, Европейский союз предстает единым не только экономическим, но и социальным пространством, основу которого составляет возрастающая мобильность населения стран — членов ЕС и сопутствующее этому взаимопроникновение национальных культур.

Наличие общеевропейского гражданства, подкрепленное реальными действиями стран — членов ЕС по созданию общего социального пространства, дает основания многим идеологам европейской интеграции говорить о постепенном складывании единой европейской нации, идея создания которой родилась еще в начале XX в. и была представлена, к примеру, работами Рихарда Николауса Куденхове-Калерги. Так, уже в 1921 г. Р. Куденхове-Калерги публикует статью «Чехи и немцы», в которой впервые обращается к идее панъевропеизма.

Концепция Куденхове-Калерги не случайно обращает на себя внимание, т.к.

¹ Договор о Европейском Союзе (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.). Консолидированный текст. Маастрихт, 7 февраля 1992 г. — Система ГАРАНТ. Доступ: <http://base.garant.ru/2566557/#ixzz4JT6V-LYAj>

² Директива 2004/38/ЕС Европейского парламента и Совета Европы от 29 апреля 2004 г. о праве граждан Союза и членов их семей двигаться и свободно проживать на территории государств-членов. Доступ: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/svob_peredv/svoboda_pered12.htm

в ее основе заложена именно идея объединения государств на основе близости идеалов культуры формирующих их наций. Основным таким идеалом Куденхове-Калерги видел демократическую культуру, находящую свое выражение в индивидуализме и свободе выбора. При этом панъевропеизм был представлен не как идея, а как комплексная идеология, основа которой была заключена в манифесте «Пан-Европа» (1923) [Куденхове-Калерги 2006] и в вышедшей позже книге «Борьба за пан-Европу». Суть данной идеологии сводилась к комплексному объединению европейских государств в экономической, политической и культурной сферах, потенциалом которого служит единство общей культуры, основанной на античной эллинистической традиции и продолжающей ее традиции христианской.

Именно принадлежность к данной традиции дает основания говорить о потенциале единой «европейской нации», которая по своей сути противоположна «традиционной нации», т.к. основана не на кровном родстве, а на родстве «по духу». «Если этот дух панъевропейской культуры победит в борьбе за свое существование, тогда каждый порядочный немец, француз, поляк или итальянец может стать в дальнейшем и хорошим европейцем» [Куденхове-Калерги 2006].

При этом речь в данном случае идет не о насильственной интеграции, а о применении «мягкой силы», которая не стремится упразднить коренные различия языка и культуры отдельных наций, а переводит этот вопрос в плоскость личного выбора. Как следствие, понятие «гражданин своего государства» изживает само себя, как и понятие «церковь», и уступит место принципу: «свободная нация в свободном государстве» [Куденхове-Калерги 2006]. Итогом данного перевоплощения, по мнению Куденхове-Калерги, должно стать стирание границ и создание общей панъевропейской нации, основанной не на исторических стереотипах, а на реальной близости европейцев в культурном, экономическом и политическом плане.

В значительной степени именно эта интеграционная модель используется и в современной Европе, однако ее применение не линейно и разнонаправленно. Безусловно, есть формальная сторона вопроса, связанная с тем, как Европейский союз проводит политику интеграции граждан стран-членов, но гораздо большую роль, играет восприятие данной интеграционной политики отдельными людьми. Здесь показательным является политическое исследование *The Development of European Identity/Identities: Unfinished Business*, проведенное под эгидой Европейской комиссии в 2012 г.¹ Исследование является показательным, т.к. оно учитывает широкий комплекс социально-экономических и гуманитарных проектов, реализованных в ЕС, начиная с момента его создания, а также, по заявлению авторов, обеспечивает своевременную инвентаризацию финансируемых ЕС исследований, учитываемых в реализации программ ЕС «Горизонт 2020» и рамочной программы научных исследований (2014–2020). Обзор политики покрывает более 20 разнообразных исследовательских проектов, проводимых в рамках 6-й и 7-й рамочных программ и оказывающих влияние на процесс формирования личности и идентификации на уровне Европы и ЕС.

В частности, авторы исследования выделяют 4 основных теоретических концепции, которые управляют изучением европейской идентичности.

¹ The Development of European Identity/Identities: Unfinished Business (Directorate-General for Research and Innovation 2012. Socio-economic Sciences and Humanities. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=7&ved=0ahUKewjbiK7xqtzOAhXnQZoKHXFjCGYQFgg4MAY&url=https%3A%2F%2Fec.europa.eu%2Fresearch%2Fsocial-sciences%2Fpdf%2Fpolicy_reviews%2Fdevelopment-of-european-identity-identities_en.pdf&usq=AFQjCNEVzIm3GiW5ibYoE_nQHaaWBPiMxQ&bvm=bv.130731782,d.bGs&cad=rjt

1. *Европейская идентичность и идентификация с Европой* [Фукуяма 2013] подразумевает, что личность имеет индивидуальный компонент активного выбора в сочетании с коллективной составляющей, где люди ориентируются на одну или несколько агрегированных групп или общностей. Коллективы, на которые они ориентируются, зависят от контекста, поэтому правильнее говорить о ситуативной мозаике, а не о наборе взаимодополняющих идентификаторов.

2. *Европеизация* [Нутчева и др. 2005] как феномен обозначает тенденцию к вытеснению национальных институтов из сферы их компетенций институтами европейского уровня, имеющими универсальный принцип деятельности. По мнению авторов ряда докладов, европеизация как механизм формирования идентичности не вполне справедлива, т.к. содержит в себе элемент принуждения. Помимо этого, европеизация также может рассматриваться как продолжение глобализации, что также уменьшает ее роль в формировании именно европейской идентичности.

3. *Транснационализм* представляется еще одним механизмом формирования новой идентичности. Он противопоставляется постоянной миграции и характеризует приграничную жизнь индивида. Благодаря современной инфраструктуре человек может поддерживать существование в стране проживания и стране происхождения одновременно, не оказываясь перед дилеммой однозначного выбора.

4. *Космополитизм* [Бек 2008] выступает наиболее благоприятной формой интерпретации новой идентичности, т.к., с одной стороны, он представляет активную позицию индивида, а с другой — основан на общих европейских ценностях, в т.ч. ценностях культуры толерантности и равенства.

Представленные теоретические концепции являются сложными и многоаспектными. В рамках каждой из них существует вариативный механизм формирования идентичности, который, в свою очередь, базируется на «частных поводах» формирования данной идентичности, которые специфичны для каждого отдельного случая. В данной связи, обращаясь к исследованию такого рода «частных поводов», европейские аналитики выделяют в их числе 9 ключевых, в числе которых несколько социальных идентичностей и биографическая идентичность; транснациональные интимные отношения; коллективные действия; стандартизация и регламентация; производство культуры; межкультурный перевод; включения/исключения; структурные условия и возможности конструкций; публичная сфера и регулируемые государством институты.

В целях проводимого исследования следует рассмотреть их более подробно.

1. *Несколько социальных идентичностей и биографическая идентичность*¹ — это ситуация, когда человек идентифицирует себя с определенным меньшинством, проживающим в стране совместно с титульной нацией. В данной ситуации возможно формирование определенного противопоставления идентичности своей группы и национальной идентичности. Данное противопоставление во многом провоцирует формирование у представителей «ущемленной» группы вторичной европейской идентичности как варианта преодоления исторической несправедливости. Особенно данный феномен характерен для жителей Восточной Европы, где существует множество искусственных границ, разделяющих целые народы.

Несмотря на распространенность данной модели формирования идентичности, она, тем не менее, не является общеприменимой, т.к. для многих меньшинств характерен определенный «геополитический скепсис», особенно если речь идет о странах новой Европы, например Болгарии, или о странах, еще не присоединившихся к ЕС.

¹ Project ENRI-EAST (01/04/2008 – 30/09/2011). URL: www.enri-east.net

Представители меньшинств в новых государствах-членах часто заявляют, что чувствуют, что их интересы не будут учтены ЕС. Кроме того, перспектива вступления в ЕС может повысить опасения, особенно среди старшего поколения, которое воспринимает неоклассические экономические свободы и мобильность в качестве угрозы.

2. *Транснациональные интимные отношения*¹ – еще один значимый инструмент формирования европейской идентичности, связанный в первую очередь с аспектом мобильности. Находясь в интимных отношениях с кем-то из другой европейской страны и/или имея ребенка, обладающего гражданством другой страны, индивид оказывается мотивированным на формирование именно европейской идентичности как способа преодоления национальных барьеров.

3. *Коллективные действия*² – это формат преодоления национальных границ через приобщение к определенному общему действию. Таковым может выступать присоединение к общественному движению или работе в рамках организации с общими целями (например, экологические НПО). Подобная деятельность способна повысить чувство европейской идентичности, поскольку требует постоянного взаимодействия с контрагентами, что, в свою очередь, приводит к формированию универсальной корпоративной культуры и доминированию транснациональных ценностей.

4. *Стандартизация и регламентация*³ относятся к процедурам и практике, которые являются формальными или институционализированными и направлены на стимулирование определенной культурной нормы, например в сфере деятельности образовательных учреждений. К примеру, в рамках данного подхода декларируется механизм, в соответствии с которым национальные музеи должны быть использованы в качестве агентов для взаимовыгодного социального изменения, а не рассматриваться только как хранилища исторических реликвий, способствующих сохранению «мифа о нации» в условиях нарастающей европейской интеграции.

5. *Производство культуры*⁴ также исходит из принципа моделирования идентичности и предполагает создание художественных или культурных артефактов, способных повлиять на самооценку индивида. В данной связи в Европе большое внимание уделяется исследованию роли фестивалей искусств в создании нового культурного пространства.

6. *Межкультурный перевод*⁵ является производной формой от направления «производство культуры» и раскрывается через тезис о том, что развитие европейской идентичности требует строительства и отделки коммуникации между группами в рамках Европейского союза. Как следствие, речь идет об универсальных ценностях и историческом наследии, которые имеют непреложный характер и в отношении которых не должны возникать споры об их истинности. Кроме того, важное значение приобретает язык и понимание ценностей на национальном уровне в принципе. В данной связи показательно, что английский язык выполняет важную функцию универсальной коммуникации и его распространение в то же время не угрожает языковому разнообразию.

7. *Включение/исключение*⁶ – это механизм, в значительной степени синонимичный принципу инклюзии. Механизмы включения/исключения имеют решающее значение для формирования личности в ее противостоянии с «другим».

¹ Project ELDIA (01/03/2010 – 31/08/2013). URL: www.eldia-project.org

² Project RECON (01/01/2007 – 31/12/2011). URL: www.reconproject.eu

³ Project EUNAMUS (1/02/2010 – 31/01/2013). URL: www.eunamus.eu

⁴ Project EURO-FESTIVAL (01/01/2008 – 31/12/2010). URL: www.euro-festival.org

⁵ Project CRIC (01/02/2008 – 31/01/2012). URL: www.cric.arch.cam.ac.uk

⁶ Project LINEE (01/11/2006 – 31/10/2010). URL: www.linee.info

Сопоставление с культурными особенностями других должно носить доброкачественный характер и быть устойчивым к фактору ксенофобии. Как следствие, речь идет о реализации проектов сближения, прежде всего, этнических групп с целью просвещения и примирения. Направление предлагает различные механизмы поддержки языков меньшинств для формирования их общей позиции в отношении ЕС, который выступает как пространство диалога.

8. *Структурные условия и возможности конструкций*¹ – это очень многообразный фактор, также сопоставимый с инклюзией, но представляющий ее уже в социальном ключе. В том числе речь идет о состоянии европейской инфраструктуры, возможности (или отсутствии) мобильности и т.д., т.е. о широкой совокупности факторов, которые имеют практические последствия и могут развить или свернуть формирование чувства коллективной идентификации с Европой. Речь в т.ч. идет и о мигрантах, для которых не характерна европейская идентичность и которые изначально находятся в худших условиях, чем коренные европейцы. Как следствие, структурные условия и возможности конструкций – это та совокупность принципов, которая позволяет тем же мигрантам получить информацию о европейском обществе, использовать ее для социализации и получить обратную связь от социальных и политических структур европейского общества.

9. *Публичная сфера и регулируемые государством институты*² – это последняя и самая высокая ступень влияния на формирование идентичности жителя ЕС. Целью данного направления является укрепление демократии в рамках институтов Европейского союза. Этот сложный проект выдвинул множество выводов и рекомендаций по 8 основным категориям: (I) конституционным вопросам; (II) работе представительных учреждений, в частности Европейского парламента; (III) гендерным вопросам; (IV) демократизации снизу посредством публичной сферы и гражданского общества; (V) внешней политике и безопасности; (VI) политической экономике Европейского союза; (VII) формированию коллективной идентичности и расширению ЕС; (VIII) влиянию глобализации и сравнительному измерению.

В рамках европейских исследований последних лет все рассмотренные нами «частные поводы» проходят четкую и детализированную классификацию, которая, в свою очередь, позволяет прийти к социально и политически значимым выводам. В том числе проекты ЕС, основанные на анализе публичной сферы и регулируемых государством институтов, позволили выявить целый ряд аспектов (видений), напрямую влияющих на формирование европейской идентичности. В их числе: Европа в качестве крупнейшей экономической державы мира; Европа как географическая единица с четкими границами; Европа в качестве нормативного и нравственного инструмента «мягкой силы»; Европа как кластер привлекательных узлов в глобальной сети; понятие Европы в качестве препятствия Европейскому союзу.

На основе анализа совокупности европейских исследований, посвященных формированию универсальной европейской идентичности, оказалось возможным не только выделить ключевые поводы формирования идентичности, но и обозначить две комплексные модели формирования европейской идентичности, в т.ч. культуралистскую и структуралистскую.

Культуралистская модель предполагает ориентацию на основные установленные европейские ценности и их выражение в общественной практике, прежде всего в области управления и функционирования правовой системы. Эта точка зрения подчеркивает эссенциализм Европы и утверждает механизмы, в которых

¹ Project RECON (01/01/2007 – 31/12/2011). URL: www.reconproject.eu

² Project EUROROADMAP (01/01/2009 – 31/12/2011). URL: www.eurobroadmap.eu

идентификация с Европой реализуется «сверху-вниз» или в которых личность подвергается воздействию влиятельных дискурсов и символов. Если интернализация происходит в детском или подростковом возрасте, основным механизмом становится социализация, а если во взрослом – то убеждение или внушение.

Структуралистская модель имеет обратный принцип действия. Ориентация на Европу и европейские ценности происходит от связи с другими европейцами. Личность, взаимодействуя с другими, приходит к осознанию того, что имеет с ними много общего. Следовательно, структуралистская модель утверждает механизмы, в которых идентификация с Европой происходит «снизу-вверх». Это наиболее убедительно, если человек взрослый или относится к подростковому возрасту. В таком случае он активно участвует в процессе социализации и взаимодействует в социальной системе на горизонтальном уровне.

Сравнивая две модели, европейские аналитики отмечают, что структуралистская модель более укоренена в европейской практике и до недавнего времени была доминирующей в исследованиях европейской идентичности. При этом на данный момент обе модели имеют паритетный статус, что делает подход к формированию европейской идентичности более комплексным.

Обобщая приведенные данные, характеризующие европейские исследования в сфере формирования единой европейской идентичности, следует отметить, что на данный момент проделана достаточно сложная работа, цель которой – сформировать систему комплексного воздействия на жизнь граждан Европы. При этом речь не идет о прямой пропаганде или принуждении. Система такова, что составляющие ее мероприятия не обязывают, а скорее подталкивают индивида к трансформации своего мышления в пользу панъевропейского восприятия. При этом нельзя не отметить и определенные пробелы, просматривающиеся в данной системе. Об одном из них говорят, например, и сами авторы доклада *The Development of European Identity/Identities: Unfinished Business*. Данный минус связан с возможностью воздействия на старшее поколение, особенно в экономически слабо развитых регионах. Для данной категории граждан ЕС больше характерно консервативное «локальное» мышление. Кроме того, важной проблемой является и неудовлетворенность населения ряда стран плохой экономической ситуацией, которая провоцирует протестные по отношению к ЕС настроения уже среди молодежи. Как итог, можно привести данные организации «Евробарометр»¹, которые свидетельствуют о неоднозначности процесса конструирования единой европейской нации. Так, гражданами ЕС себя ощущают только 62% респондентов, а в ближайшем будущем только европейскую идентичность обнаружат у себя лишь 3% опрошенных. При этом о двойной идентичности говорят 55% респондентов, а еще 38% склоняются исключительно к национальной идентичности.

Список литературы

Бек У. 2008. *Космополитическое мировоззрение*. М.: Центр исследований постиндустриального общества. 336 с.

Куденхове-Калерги Р.Н. 2006. *Пан-Европа* (отв. ред. Е. Айзпурвит). М.: Вита Планетаре. 120 с.

Нутчева Г., Точки Н., Копиттерс Б., Ковзиридзе Т., Эмерсон М., Хейссен М. 2005. Европеизация и сепаратистские конфликты: концепции и теории. – *Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии* (пер. с англ.). М.: Весь Мир. С. 19-62.

¹ Eurobarometer. European Commission. 2013. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb80/eb80_en.htm

Фукуяма Ф. 2013. Проблемы европейской идентичности. — *The Global Journal*.
Доступ: <http://gefter.ru/archive/9047> (проверено 20.10.2016).

MEDUSHEVSKIY Nikolay Andreevich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Culture of Peace and Democracy, Russian State University for the Humanities (21 Kolomensky Dr, Moscow, Russia, 115446; Lucky5659@yandex.ru)

ABOUT THE STUDY OF NATIONAL CONSCIOUSNESS OF THE RESIDENT OF UNITED EUROPE

Abstract. One of the most pressing contemporary issues in Europe is the question of its integrity. European unity and the future of the EU as a political project depends largely on the commitment of its existence by the citizens of European states having status as EU citizens as well. Their will and their democratic choices can stimulate or stop the integration process. In this context, a particular relevance receives research of mechanisms to stimulate European identity. A large number of politically engaged projects implemented with the support of the European Commission and other EU political institutions are aimed to solving the problem.

Keywords: Europeanization, integration, nation, identity, cosmopolitanism, transnationalism

ЕРШОВА Оксана Владимировна — научный сотрудник управления научных исследований Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; oksiphil@mail.ru)
МАРАСОВА Светлана Евгеньевна — аспирант кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42; marasova@list.ru)

КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗА НАУКИ И ИДЕОЛОГИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье авторы анализируют и конкретизируют концепт «социальный образ науки», описывают его структуру и трансформацию под влиянием внутринаучной и внешней идеологии. Конвенциональность социального образа науки подразумевает его определимость коллективным представлением конкретного дисциплинарного сообщества о значимости и актуальности конкретных аспектов исследовательской деятельности в контексте представления науки для широкой общественности. В научно-популярных журналах начала XX в. прослеживаются два конвенциональных образа науки: образ науки просветительского характера как выражение внутринаучной идеологии научного сообщества и практико-ориентированный образ науки, соответствующий задачам государственного и общественного развития.

Ключевые слова: конвенциональность, социальный образ науки, внутринаучная идеология, внешняя идеология, рефлексия

В начале XX в. становление Советского государства и осознание ведущей роли науки стимулировали формирование представлений о науке, служащих двум основным целям — презентации науки широкой общественности как движущей силы общественного прогресса, определяющей политическое, экономическое и интеллектуальное развитие общества, и демонстрации самоценности науки как вида деятельности с целью актуализации интереса к науке и привлечения новых научных кадров. Эти представления конкретизируются в концепте «социальный образ науки».